

МУК РМР ЯО «МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И
КУЛЬТУРНО - ДОСУГОВОЙ РАБОТЫ»

МЕТОДИКО - БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

«О ВОЙНЕ НАПИСАНО НЕ ВСЁ»

РЫБИНСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН
2010

63.622 (2)6
О 11

О войне написано не всё: сборник работ участников районного конкурса «О войне написано не всё»/сост. Н.Б.Ёлкина; отв. за выпуск Г.В.Ипполитова; МУК РМР ЯО «Методический центр библиотечного обслуживания и культурно - досуговой работы», методико-библиографический отдел. - РМР, 2010.- 44с.

Я НЕ СВИДЕТЕЛЬ, Я - УЧАСТНИК

МУК «Ермаковский ЦД»
Коллективная работа библиотеки
заведующая В.М. Мельникова

Нас война отметила метиной особою,
в жизни нет и не было ничего трудней,
метиной особою, самой высшей пробой –
тысяча четыреста восемнадцать дней.

А. Николаев.

Удивительные люди – ветераны Великой Отечественной! Они проявили великое мужество и стойкость, защищая Родину...

Мы гордимся, что такие люди есть в нашем поселке. Это счастье, что мы имеем возможность лично услышать срывающийся от волнения голос седого ветерана, рассказывающего нам о войне. Вот только солдат той великой Победы с каждым годом остается все меньше и меньше. Они все время вместе: живые и мертвые, те, кто пал на полях сражений, и те, кто вернулся. У них одна Победа, одна жизнь. Только на живых лежит еще и огромная ответственность: донести правду о войне внукам и правнукам, чтобы новые поколения не забыли прошлого, не утратили память истории.

Мы решили встретиться с одним из ветеранов.

Николай Павлович Трепачев родился 27 сентября 1922 года в деревне Паршино, на берегу Волги. Навсегда полюбил он родную землю. Здесь рано пришлось Коле Трепачеву познать тяжелый труд земледельца. В 1929 году большая, дружная семья Трепачевых одной из первых вступила в коммуну. Отец часто брал сына на работу на конный двор, и с двенадцати лет мальчик стал незаменимым помощником: молодую лошадь запрягали в оглобли, и он пахал наравне со взрослыми. В 14-15 лет вместе с такими же подростками перевозил на лошадях посуду с Первомайского фарфорового завода.

Осенью 1941 года Николай с группой новобранцев был отправлен походным маршем из Рыбинска в город Галич Костромской области. Шли несколько дней, запасы домашней провизии употребили быстро. В Галиче будущих защитников расселили по домам местных жителей, но ни кормить, ни выдавать обмундирование им никто не спешил. На третий день из лагеря «исчезли» все командиры. Обратились в военкомат, а там отвечают: «А мы ничего не знаем. Кто вас привел, тот и должен вас куда-то определить». Через четыре дня вконец отошавшие парни отправились восвояси. Хорошо, удалось пристроиться на подводы к костромичам, которых везли под Тутаев на рытье окопов.

Потом были Гороховецкие лагеря. Вот как об этом рассказывает ветеран:

«Поездом прибыли на станцию Золино Горьковской области. Там встречал на вокзале военный. Определили нас в землянки – огромнейшие. Крыша, двои нары. Один раз дадут 600 граммов хлеба и синюю воду: гречневый суп. Один раз выпьешь с этим хлебом и до другого дня сидишь. Потом стали приезжать «покупатели». Приехал к нам из Москвы старший лейтенант Петр Березняк. Выстроили всю землянку – 250 человек. Подходит, спрашивает:

- Чем болен?
- Вот то-то, то-то у меня болит.
- Ну, болит, вставай обратно.
Дошло до меня.
- А ничего не болит.
- Два шага вперед!

Так отобрали нас человек десять, не больных таких, и перевезли километров за семь в маленькие земляночки. Одели нас, обмундировали, поставили на пост: охранять подсумки, гранаты, лопатки. Готовились, занимались. Потом перевезли в Москву. Зима, мороз огромный, до сорока двух градусов. Там стали охранять склады, огромнейшие склады в лесу. И тоже занимались».

После ускоренных курсов пулеметных стрелков, весной 1942 года, наступило для Н. Трепачева время настоящих боев. Он попадает в 357-й артиллерийско-пулеметный отдельный батальон Московской зоны обороны.

Из воспоминаний ветерана:

«В марте 1942 года нас погрузили на машины и повезли к Алексину. Город Алексин, Тульская область. В церкви – склад был – получили продукты и отправились на Вязьму. Лес прошли, километра три, поле большое – там навален народ, груды народа, как скирды какие: друг на дружку, как дрова. Идем и думаем: «Ну, вот и нас скоро окладут, наверное, также». Вязьма была уже освобождена. И пошли дальше: Полотняный – город Полотняный, деревни, конечно, потом город Юхнов, Мстиславль. Потом дальше туда к Белоруссии».

Шло наступление, как море,
Атаки – волны, бой – прибой,
Мы брали города и вскоре
Их оставляли за собой.
Их оставляли за плечами,
Опять подставив бою грудь,
И вновь нас города встречали
И провожали дальше в путь...

В трудных боях за освобождение городов и сел Тульской, Смоленской и Брянской областей участвовал Николай Павлович. В 1943 году здесь было особенно жарко. Особенно запомнились бои за освобождение города Юхнова. Каждую атаку гитлеровцы встречали сплошным смертоносным валом, ведя огонь почти из всех видов оружия. От свиста пуль и разрывов снарядов кругом все гудело, земля пылала.

Из воспоминаний ветерана:

«Немец отходит – все сжигает. Все деревни, чтобы не оставалось ничего. Идешь, только трубы торчат, больше нет ничего в деревне... Раз пришли в деревню. Некоторые там еще оставались дома. С краю навес был – огромный навес – и полностью забит снопами. И мы в этом месте, по приказу командира, окапываемся. Я окопался метрах в 25-и от этого навеса, где лежали снопы. К вечеру немец как пульнет «зажигалками» – весь этот склад сгорел. Сколько труда людского было положено!..

У меня почти всех друзей поубивали... Хорошие ребята были, свои, ярославские. Есть у одного папироска, втихаря не выкурит, поделит. Пусть по одной-две затяжки, но на всех. Фронтная дружба – самая верная, без друзей на войне тяжело».

Сколько горя вынесло наше поколение,
каждый день теряли мы фронтовых друзей,
каждый день, задумайтесь, день поминовения,
тысяча четыреста восемнадцать дней.

Из воспоминаний ветерана:

«Дошли мы до реки Проня. Лес. Деревня за речкой, в ней – немцы. Нужно было взять языка. Мне такое «счастье» довелось. Я с ручным пулеметом с одной стороны, Сергей Широков из Калининской области – с другой. А в середине такая лощинка: там разведчики все расследовали, где точка у немцев и все такое, чтобы взять языка. Вот разведчики проходят между нами: одного немца зарезали, а другого привели. Привели, допросили и пошли в наступление. Ночью языка взяли, а смена другая пришла: один зарезан, другого нету. Тут немцы поднялись: как повесят фонари в воздух, запустят ракеты такие, они долго-долго висят, освещают всю-всю территорию. Сережка с той стороны уползает, я – с этой: вот с полкилометра вниз, к реке-то и ползешь. А как только заметит – обязательно начнет бить. Перешли все, чин по чину, командир роты сказал: «Отдыхайте». Только прилегли – приказ в наступление, пошли обратно, по этому же самому месту».

Свой последний бой Николай Трепачев принял 12 октября 1943 года там же, на реке Проня. Очнулся в полевом госпитале. Ранение от осколков немецкой мины оказалось тяжелым: едва не лишился ноги. Лечился долго: из полевого госпиталя перевезли в Тулу, из Тулы – в Калугу, из Калуги – в Молотов (Пермь). Домой ефрейтор Трепачев вернулся весной 1944 года с орденом Красной звезды и медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Тяжело было унять волнение фронтовику от встречи с родным краем, с любимой Волгой. Велика была радость снова увидеть дорогие сердцу просторы, где гудит трактор, где разносится над лугами девичья песня, где ждет его любимая девушка.

Сколько силы
В обыденном слове «милый»,
Как звучало оно на войне!
Не красавцев
Война нас любить научила –
Угловатых суровых парней...

Вот и Александра дождалась своего любимого, пусть тяжело раненого, но живого. В августе того же, 1944 года, сыграли скромную свадьбу. Жена, Александра Сергеевна, стала верным другом на все годы совместной жизни. В 1941 году ей едва минуло восемнадцать лет: встречать рассветы на берегу красавицы Волги да танцевать с подружками, но началась война, которая на долгие четыре года перечеркнула эту радость. Вместо свиданий – трудовой фронт: рыла окопы, заготавливала лес, даже окончила курсы трактористов. Как ни тяжело было девушке, но технику освоила. Случались, правда, казусы с подшипниками, над которыми до сих пор подшучивает супруг.

А время было суровое. Тылу нужны были добросовестные, как Николай, люди. И снова работа. По-боевому, без раскочки окунулся фронтовик в привычную крестьянскую жизнь. Работал в совхозе «Волга» бригадиром, управляющим, прорабом. В послевоенные годы с бригадой строителей объехали все окрестные деревни – оживало село – строили коровники, свинарники, склады.

Нами было сделано все во имя Родины,
и еще послужим мы Родине своей,

все теперь под силу нам, если нами пройдены
тысяча четыреста восемнадцать дней.

Построили и себе дом в деревне Левино, вырастили дочь Алевтину и сына Анатолия. Сегодня за праздничным столом в гостеприимном доме Трепачевых собираются дети, внуки и правнуки – больше двадцати человек!

Сегодня есть в семье и достаток, и забота близких, но не спится ветерану: не дают покоя фронтовые воспоминания, болят старые раны, пошаливает сердце. Беспокоит супругов и будущее внуков-правнуков: несмотря на преклонный возраст, Николай Павлович и Александра Сергеевна живо интересуются событиями в стране, переживают за свой поселок, за сельское хозяйство, которому отдали много лет.

Мы, ныне живущие, в неоплатном долгу перед поколением победителей за то что не испытывали ни страха, ни боли, ни насилия. Наш долг – проявлять заботу и внимание к ветеранам, хранить память о героических событиях тех далеких лет.

Н.П. Трепачев. Фото 1940-х г.

Супруги Трепачевы: фронтовик,
великий труженик, да еще и гармонист

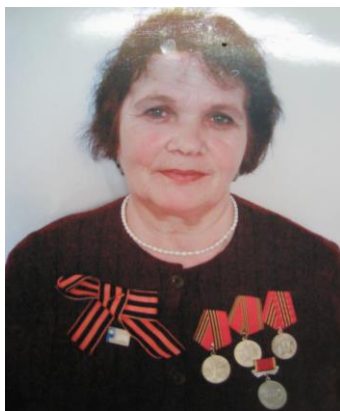
XXI век: супруги Трепачевы с детьми

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ

МУК «Судоверфский КДК»
заведующая библиотекой
К.В. Шишмарёва

*Живым и мертвым – бывшим узникам
Фашистских застенков,
Тем, кто до конца остался верен Родине
Посвящается.*

С первых дней нападения на Советский Союз гитлеровское командование подвергало жестоким истязаниям и пыткам захваченных в плен бойцов и командиров Красной Армии. Фашистские палачи создавали громадные лагеря, где узников уничтожали по специально разработанным планам.

Никакие пытки и издевательства не смогли сломить воли советских людей, их гордого духа и не поставили на колени перед фашистскими палачами.

Долгушина Татьяна Иосифовна (Майкова) 1942 года рождения родилась в концлагере. Из архивной справки: в детский дом поступила по репатриации из Германии

21 августа 1946 года. Детский дом № 161 село Яковлевское, Ярославской области.

Среди детей, прибывших августовским днем, была симпатичная четырехлетняя девчушка с голубыми глазами, лопотавшая на немецком языке. Девочке дали имя Татьяна, отчество Иосифовна (в честь великого вождя), фамилия Майкова. Из первых четырех лет своей жизни Татьяна Майкова не помнит ничего. Но подробности ярославской зимы 1946 года не может вспоминать без слез, и по сей день. Вместе с другими детьми «фашистка», так жестоко называли Таню воспитатели. Детский дом находился в Заволжском районе Ярославля и представлял собой деревенскую избу с русской печкой.

Приютов в жизни девочки будет много, но этот детский дом Татьяна Иосифовна не забудет никогда.

Кормить малолетних «репатриантов» две русские женщины считали ненужной гуманностью. Булочку полагалось одному ребенку, а воспитатели делили на четверых. Кусочек черного хлеба на двоих. Отказывается верить сердце и разум, как в мороз заставляли раздеваться донага. Выстроют в две шеренги по росту и распахнут настежь двери. Ни мольба, ни рыдания сирот не трогали сердца воспитателей.

Но судьба беззащитным сиротам послала во время вечерней прогулки чуткую, умную женщину. Простая женщина стала отогревать ручки Тани и расспросила о житье – бытье.

После этого разговора в детский дом пожаловала комиссия. Ослабленных детей отправили в Рыбинский санаторий. Им. Воровского. Дети впервые за долгие годы почувствовали заботу. Ребят перестало мутить от голода, они поправились, и стали расти не по дням, а по часам. У Тани на щеках заиграл румянец, она выросла из своей одежды.

В книге движения воспитанников дет. дома №10 им. Воровского есть запись: «...В детский дом поступила 25 июля 1949 года из детского дома №161.

17 мая 1950 года выбыла».

В дошкольном возрасте Таня попала в Ярославский детский дом для одаренных детей. Девочка пела в сводном хоре, ходила в танцевальный коллектив.

Десять месяцев проведенных в атмосфере духовности, внимания и доброты остались светлой страничкой в Таниной жизни.

Потом ее перевели в детский дом пос. Заозерье. В Заозерском детском доме у маленькой Тани были только две понимающие ее женщины, повариха тетя Тоня и воспитательница Киселева Нина Ивановна. Воспитательница однажды подарила на день рождения Тане альбом с красками. Больше никто и никогда не делал девочке подарков.

А тетя Тоня оставляла для девочки сахарные косточки, давала лишний кусочек хлеба.

Все остальные сотрудники относились плохо. Педсовет решил перевести девочку в Вятский детский дом. Таню поместили в школу для умственно отсталых детей. Если в Заозерске она получала на обед кусочек хлеба и стакан чая, то здесь вообще могли ее не кормить.

Здесь не было игрушек, на праздники по распоряжению директора Чижова выдавались платья из мешковины. Когда нагрянула очередная комиссия, Таня рассказала о печальном существовании воспитанников Вятского детского дома. Директор школы не забыл наглости молодой воспитанницы, составил список в дом инвалидов. Дети забрались в канцелярию и устроили побег. Поиски бы затянулись надолго, но нашла беглецов собака по кличке «Тузик», и детей вернули. Школа их переехала в Назарово Рыбинского района.

В это время у Тани заболели сильно ноги, она самостоятельно находит фельдшера в д. Кушляево. Женщина смогла вылечить ей ноги. Прошло немного времени и у Тани сильно заболели уши. Таня пешком бегала ежедневно в больницу им. Семашко. Если сама бы себя не лечила, то осталась глухая и без ног.

Кормили очень плохо, воду брали из болотины и в супе часто попадались водяные жуки. Ходили босиком до самых морозов, осенью выдавали кирзовые

сапоги, которые и сушить то было негде. Трудно поверить, но такое нечеловеческое отношение было к детям.

Закончив обучение, Татьяна Майкова 1,5 года работала в детском доме.

В 17 лет девушка уезжает в Красноярск на стройку. В Красноярске выходит замуж, рождает сына Сашу. Тяжело было... вернулась в Рыбинск.

Много пришлось пережить малолетней узнице, сироте, матери одной поднимающей сына.

Да только не очерствела ее душа. А вот надежды на встрече с родными поубавилось. Трудно искать, когда в архивных документах значится «...Голубоглазая девочка с родинкой на животе, поступила по репатриации из Германии, немка...»

В толковом словаре слово «Репатриация», означает «Вернуть на Родину».

С какой иной целью могли привозить из Германии детей в 1946 году?

Листаем тома Нюрнбергского процесса «...Фашистами проводились мероприятия по «онемечиванию детей» хорошей крови». «Учреждение Лебенсборн» принимали детей с целью их германизации и обеспечения такого воспитания, при котором они бы о своей национальности забыли.

Действия с похищениями охватили Польшу, Эстонию, Латвию. Та же участь ждала русских, украинских, чешских детей. Компания эта проходила под названием «СЕНО».

Так была ли Таня Майкова немецкой девочкой?

Татьяна Иосифовна Долгушина (Майкова) сейчас в том возрасте, когда принято подводить итоги существования в этом мире.

Она считает, что жизнь прожита не зря.

Вырастила хорошего сына.

Принимала участие в строительстве трех Рыбинских Домов культуры. В застойные времена ее посылали на строительство квартир для работников ЦК.

Не сумела осуществить лишь одну из главных целей в жизни – найти родственников. «Но видно не судьба», - считает Татьяна Иосифовна.

В настоящее время Татьяна Иосифовна поет в хоре «Сударушки» Дома культуры пос. Судоверфь. Доброжелательная, приветливая, милая женщина.

Награждена:

Медалью малолетних узников концлагеря.

Медалью «50 лет Победы в ВОВ»

Медалью «60 лет Победы в ВОА»

Медалью «65 лет Победы в ВОВ»

Война и дети – казалось бы, несовместимые понятия. Какой болью сжимается сердце, когда приходится ставить рядом эти два слова.

«И память – боль на том стоит-
Она не убавлялась,
Она от мертвых к нам, живым,
В пути передавалась».

А. Твардовский
«Возмездие»

Война обрушилась на детей так же, как на взрослых – бомбами, голодом, холодом, разлуками. Но и в эти годы дети были первой заботой народа. Самое главное победили и вернулись на Родину.

Выстояли, ради мира, ради жизни на земле.

Р С Ф С Р
Исполнительный комитет
Ярославского областного Совета
народных депутатов

АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ
•js0001г.ЯРОСЛАВЛЬ, СОВЕТСКАЯ. S3
ТЕЛ. 23-48-89

W Д-133

На SI _____ " " _____

Г ~
АРХИВНАЯ СПРАВКА.

Отдел социального обеспечения
объединённой администрации

152903 Ярославская область,
г. Рыбинск» ул. Крестовая, 139

В книге движения воспитанников детского дома № 161 с. Яковлевского Ярославского района Ярославской области значится: Майкова Татьяна (отчество не указано), 1943 года рождения (рождение так указано в документе) в детский дом поступила по репатриации из Германии (местность откуда прибыла не указана) 21 августа 1946 года. Выбыла 25 июля 1949 года в детский дом № 10".

Основание: ГАЯО, фр 2224, оп 9, д 224, л 37.

В книге движения воспитанников детского дома № 10 имени Воровского г. Ярославля значится: "Майкова Татьяна Иосифовна, 1942 года рождения (рождение так в документе), немка, в детский дом поступила 25 июля 1949 года из детского дома № 161, 17 мая 1950 года выбыла".

Основание: ГАЯО, фр 2224, оп 9, д 30» л 146 об» 147.

В книге движения воспитанников детского дома № 21 г. Ярославля значится: "Майкова Татьяна Иосифовна, 3 сентября 1942 года рождения, в детский дом поступила 17 мая 1950 года из детского дома № 10, 20 октября 1950 года выбыла в детский дом № 164".

Основание: ГАЯО, фр 2224, оп 9, д 55-а, л 7 об, 8.

В книге движения воспитанников детского дома № 164 угличского района Ярославской области значится: "Майкова Татьяна Иосифовна, 3 сентября 1942 года рождения, в детский дом поступила 22 октября 1950 года из детского дома № 21, 22 августа 1951 г. выбыла".

Основание: ГАЯО, фр 2224, оп 9, д 213, л 26 об, 27.

В книге воспитанников детского дома № 15 г. Рыбинска местечка Якуники значится: "Майкова Татьяна, 3.09.1942 года рождения, в детский дом поступила 19 августа 1951 года, 6 августа 1952 года выбыла".

Основание: ГАЯО, фр 2224, оп 9, д 40, л 35 об, 34.

В книге движения воспитанников детского дома № 164 Угличского района Ярославской области значится: "Майкова Татьяна Иосифовна, 1942 года рождения, в детский дом поступила к 6 августа 1952 года, 12 декабря 1953 года ~~выбыла~~'>'

Основание: ГАЯО, фр.2224, оп 9, д 213, л 38 об, 39.

Директор архива

^ ^ ^ ^ ^ ^ ^ ^

Борисенков

ВО ИМЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

МУК «Арефинский КДК»
Коллективная работа библиотеки
заведующая Н.А. Ругина

Я зарастаю памятью,
Как лесом зарастает пустошь.
И птицы - память по утрам поют,
И ветер - память по ночам гудит,
Деревья память целый день лепечут.
Но в памяти моей такая скрыта мощь,
Что возвращает образы и множит...
Шумит, не умолкая, память - дождь,
И память - снег летит и пасть на может.
Д. Самойлов.

Знаменитые люди Арефинского края в годы войны

Святой преподобный Серафим Вырицкий

Имя Серафим Вырицкий преподобный получил по месту своего последнего пристанища - поселка Вырица, что в 60 километрах от Санкт - Петербурга, где он проживал с 1930 года и до своей кончины. В миру он - Василий Николаевич Муравьев, родом из деревни Вахромеево Арефинской волости Рыбинского уезда. Отец Серафим несмотря на недуги не переставал помогать людям. Порою за день принимал сотни посетителей, исцеляя болезни, помогая в бедах. Он обладал даром исцеления и даром пророчества. Знал о. Серафим и о приближении великой войны. Кого-то прикровенно, а близких духовных детей открыто предупреждал он о надвигающейся на Россию опасности.

С началом Великой Отечественной старец усилил подвиг моления на камне - стал совершать его ежедневно. В 1941 году ему было уже 76-й год. К тому времени болезнь его сильно ослабила и он практически не мог передвигаться без посторонней помощи. В саду, за домом, выступал из земли гранитный валун, перед которым росла небольшая яблонька. Вот на этом - то камне и возносил ко Господу свои прошения. Серафим. С первых дней войны О. Серафим открыто говорил о предстоящей победе русского оружия.

Алексей Алексеевич Ухтомский

Война застала Алексея Алексеевича Ухтомского на посту директора Физиологического научно-исследовательского института ЛГУ.

С первых дней Ухтомский направил все силы своих сотрудников на решение вопросов оборонной тематики - физиологически обоснованного лечения травматических и огнестрельных поражений нервной системы.

Первоначально Ухтомский собирался эвакуироваться, но, вероятно, сначала он решил закончить исследования. В дни войны Ухтомский не раз выступал на общеуниверситетских митингах с яркими примерами, призывая студентов и преподавателей к сплочению всех сил для отпора врагу. Весь первый семестр продолжались занятия, под вой и разрывы снарядов, читали лекции и проводили семинары.

После обследования у академика выявлен ряд заболеваний, которые прогрессировали. Он нуждался в покое и не мог эвакуироваться.

Несмотря на тяжелое заболевание, которое он скрывал, Алексей Алексеевич продолжал исследование, но сделать этот доклад ему уже не пришлось. 31 августа 1942 года он умер.

Елисеев Александр Николаевич

Герой Советского Союза Елисеев А. Н. Родился в деревне Овинища Николо-Тропской волости Рыбинского уезда. Учился в Николо-Тропской начальной школе. Работал в Арефинском леспромхозе. В 1935 году был призван на действительную службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. За боевую операцию против белофиннов 21 марта 1940 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Накануне Великой Отечественной войны 86-я стрелковая дивизия, в которой служил А. Н. Елисеев, находилась на западной границе, вблизи от Белостока. 22 июня части 86-й дивизии вели ожесточенный бой, отражали многочисленные атаки врага. Полковыми батареями командовал Герой Советского Союза А. Н. Елисеев.

Артиллеристы под командованием Александра Николаевича сражались, не щадя своей жизни. Гитлеровцы обошли их с флангов и окружили. Изнуренные боями и длинными переходами по лесам и болотам, через пару дней они примкнули к народным мстителям. В глубоком тылу врага не прекращалась борьба с захватчиками. Два года А. Н. Елисеев воевал против них на Смоленщине. Руководил смелыми операциями, совершая дерзкие налеты на вражеские гарнизоны. В августе 1943 года во время нападения вражеских самолетов, одна из авиабомб угодила в партизанскую землянку, где дежурил на рассвете старший лейтенант А. Н. Елисеев.

Арефинцы на фронтах Великой Отечественной войны

Большой вклад в Победу на полях фронтов внесли наши земляки - арефинцы.

В годы Великой Отечественной войны были призваны в Армию или ушли добровольцами защищать Родину 550 арефинцев. Многие семьи дали Отчизне 3 -4 защитников, а из семьи Конфетовых из д. Гончарово ушли на фронт 5 сыновей.

Первые удары фашистской армии приняли на себя воины - пограничники и воины пограничных военных округов. Среди них были наши земляки - Щербаков Николай Константинович, Большаков Михаил Григорьевич, Балаев Павел Михайлович, Стрельников Алексей Яковлевич, которые проходили действительную военную службу в районе г. Борисова на территории Белоруссии. Киселев Анатолий Васильевич, Хапутин Георгий Павлович, Ходотов Николай Сергеевич находились вблизи от Брестской крепости. Самые тяжелые дни войны выпали на долю этих солдат. Они познали горечь отступления, первыми познали зверства фашистов. В обращении немецкого командования к солдатам говорилось: «У тебя нет сердца, нервов, на войне они не нужны. Убивай всякого русского. Не останавливайся. Или перед тобой старик, женщина, девочка или мальчик - убивай...» И они убивали.

Только сам народ с его стойкостью, самоотверженностью, готовностью отдать жизнь за Родину мог её спасти. Уже начало войны показало, что люди готовы, не щадя своей жизни, сражаться за свое Отечество.

Первое крупное поражение немцы понесли под Москвой в 1941 году, был сорван план молниеносной войны. В ходе зимних боев враг был отброшен от Москвы на 100 - 250 км. Участниками героического Московского сражения были: Елкин Александр Александрович, Лысов Александр Николаевич. Киселев Анатолий Васильевич, Макарычев Иван Дмитриевич, Страхов Павел Егорович, Батасов Борис Леонидович, Матросов Алексей Иванович.

С ноября 1941 года 250 дней продолжалась героическая оборона Севастополя. Защищая город - герой погибли Архимандритов, Красавичев Николай, Уткин Николай.

19 ноября 1942 года началось крупнейшее сражение Великой Отечественной войны - Сталинградская битва. Оно продолжалось до 2 февраля 1943 года и завершилось полным разгромом и окружением крупной вражеской группировки. Значение Сталинградской битвы - коренной перелом в войне. В Сталинградской битве сражались свыше 2 млн. человек. 26 тыс. орудий, более 2 тыс. танков и столько же самолетов. Многие наши земляки участвовали в этом историческом сражении. Это: Волков Сергей Васильевич, Пименов Иван Павлович, Мохвин Сергей Дмитриевич, Страхов Павел Егорович, Алферов Николай Ильич и другие. Николай Ильич Алферов вспоминал: «Бои в Сталинграде шли за каждую улицу, за каждый дом. У нас в подразделении был такой случай. В одном доме немцы засели на верхнем этаже, а мы заняли первый этаж. Вдруг слышим их возгласы: «Рус, дай хлеба!» А мы им в ответ «Меняем хлеб на спирт» Привязали к веревке буханку хлеба, а они флажку спирта. Снова крик «Рус, ещё хлеба!» на этот раз кроме хлеба привязали к веревке гранату. Последовал взрыв. Крики прекратились, немцы были убиты, а мы заняли и второй этаж»

50 дней продолжалась Курская битва - одна из величайших битв второй мировой. В битве под Курском советские бойцы и командиры стояли насмерть, обороняя свои рубежи. В сражении на Курской дуге участвовали: Бачинов Дмитрий Иванович, Карпов Иван Михайлович, Уткин Петр Александрович, Максимов Павел Александрович, Кочкин Анатолий Иванович, Розанов Александр Михайлович, Гмызова Серафима Васильевна, Фомичев Николай Евгеньевич и другие.

«Жаркие были бои на Курской дуге, - вспоминал Фомичев Николай Евгеньевич. Туго нам тогда приходилось. Новички были. То, бывало, десять дней отступаем, то обороняемся. Все было, и посты и заслоны выставлять приходилось. Иногда идем и день, и ночь по семьдесят пять километров в сутки, а то сидим в какой - нибудь деревушке, тишина, непривычно даже» «Запомнился мне первый бой, - продолжает Николай Евгеньевич. Привезли нас, разгрузили в лесу, установили артиллерию, зенитные установки. А перед боем был концерт. Приехали артисты из разных концертных коллективов. Своим выступлением артисты призывали нас к разгрому ненавистного врага и вселяли в нас веру в победу. Тот бой мы тогда выиграли».

Самая страшная веха той войны - блокада Ленинграда. 900 дней героического сопротивления. Голод, холод, болезни, тысячи погибших. 19 наших земляков участвовали в освобождении от врага г. Ленинграда и Ленинградской области. Это: Тихонов Виссарион Алексеевич, Конфетов Александр Васильевич, Баринов Иван Дмитриевич, Гусев Александр Иванович, Лысова Вера Александровна, Яблокова Зоя Александровна, Клявин Николай Павлович и другие.

Стойко сражались наши земляки в Смоленской операции, в битве за Днепр. Освобождали от врага г. Киев, Белоруссию, Прибалтику, Восточную Европу. Вот как вспоминал боевую операцию в Венгрии под городом Мор бывший артиллерист Яковлев Николай Сергеевич: «Наша батарея (4 пушки) стояла около шоссе. Днем от г. Мор по шоссе вышли тринадцать королевских тигра (так назывались тяжелые немецкие танки) Когда до танков оставалось менее 1 км, мы открыли огонь. В лоб наши пушки броню не пробивали, надо было бить только по гусеницам. Наши артиллеристы не дрогнули, ни один боец не спасовал, все выполняли свои обязанности до последней минуты. В этой схватке с тиграми наша батарея потеряла 2 орудия, были большие людские потери, но мы подбили два тигра и дальше немецкие танки не прошли»

Война пришла в логово фашистов, в Берлин. В конце апреля 1945 года начался штурм Берлина. Советские воины упорно пробивались к центру города, к Шпрее, к рейхстагу. Бой в городе распался на тысячи мелких очагов: за дом, улицу, квартал, станцию, метро. Сражение шло на земле, под землей, в воздухе. 2 мая Знамя Победы взвилось над рейхстагом. Москва салютовала победителям. Медалью «За взятие Берлина» были награждены более 20 арфинцев: Тихонов В. А., Елкин А.А., Кирьяков М.Я., Караваев Л.И., Рыбаков Н.И., Скворцов Н.Е. и другие.

8 мая 1945 года была подписана капитуляция фашистской Германии. 9 мая было объявлено праздником Победы. Великая Отечественная война Советского союза победоносно завершилась.

24 июня на Красной площади в Москве состоялся исторический Парад Победы, участником которого стал наш земляк Воронин Б.М.

65 лет... Стремительно тают ряды ветеранов. Тем, кто восемнадцатилетним юнцом грудью встретил врага у стен Москвы и Сталинграда, сейчас уже за восемьдесят. Воистину, это люди героической судьбы - они не только победили, но и подняли страну из руин. В Арфинском сельском поселении в настоящее время проживает только 7 человек - ветеранов Великой Отечественной войны. Это: Ковров А.Г., Рыбаков Н.И., Солоницын, В.С., Царев В.С., Белавин А. М., Лысова В.А., Золотова В.

Солоницын Василий Степанович

Родился 20 февраля 1919 года. 23 ноября 1939 года был призван в армию. Служил артиллеристом- командиром орудия, 12 мм пушки - гаубицы. Война застала в Западной Украине, где уже на четвертый день принял боевое крещение. Во время обороны Киева полк попал в окружении. Вместе с другими бойцами, оставшимися в живых, он попал в плен. Это было 25 сентября 1941 года. Так началась полная лишений и опасностей борьба за выживание. Сначала находился в лагерях на Украине. «Военнопленных было много, примерно 32 тысячи человек,- вспоминает Василий Степанович. Всем велели снять с пилоток красноармейские звездочки, но я сам не стал снимать, так немец подошел, вырвал с «мясом» Я плохо передвигался, из- за несчастного случая не владел правой стороной тела, так мне помогали, не бросали. 19 суток нас не кормили, дошли до истощения. Потом повезли в Житомир в пересылочный пункт, там прошел слух, что будут отправлять в Шепетовку, строить бункер для Гитлера. Когда пришли за нами, я спрятался за умершего человека, остался. А утром кричат, что тех военнопленных, которые с Правобережья Днепра будут отпускать домой. Я решил прикинуться контуженным и сговорился с одним солдатом, чтобы он подтвердил, что я - украинец. Выдали мне бумагу, что я военнопленный, прежде чем отпустить все сняли и шинель и сапоги. Вышел, иду по Житомиру, набрел на магазин, где гражданским выдавали по 150 грамм хлеба и по полторы луковицы. Но продавец мне не могла ничего дать, а одна из женщин дала луковицу. В этот день я прошел по направлению к фронту 30 километров. Когда стемнело, попросился на ночлег к одной семье. А ночью раздался стук. На ночлег устроились два немца - шоферы, которые ехали в Киев. Проверили мою бумагу, утром взяли с собой. Хозяин дал мне кой - какую одежду, в том и поехал. Довезли они меня до Киева, там я переправился через Днепр. Прошел 320 км, а фронт так и недогнал. 7 ноября 1941 года оказался возле хутора Нефедовка, где меня приютил Павел Иванович Ковтун. Я был у них до 16 декабря, а потом бургомистр приказал всем военнопленным явиться под

страхом расправы над семьями, что их приняли. Я, конечно же, не мог допустить этого и пошел в комендатуру. Всего нас было таких 6 человек. Нас привезли в селение Лохвица и посадили в камеру смертников. Затем на зиму перегнали в другое место. Каждый день было построение, питались «дурандой» из подсолнечника, было очень голодно. Весной 1942 году был отправлен в Германию там, чтобы выжить, военнопленные выполняли разную работу: пололи картошку, свеклу, пахали на быках и лошадях. Я работал с быками. Надо было делать все правильно, а то строго наказывали. В апреле 1945 года Василий Степанович был освобожден. На формировочном пункте его назначили командиром стрелкового отделения 189 стрелкового полка. Участвовал в освобождении Германии и Чехословакии.

Войну закончил в г. Прага в звании младшего сержанта. Награжден медалями «За освобождение Праги», «За Победу над Германией», юбилейными наградами. В мирное время Василий Степанович работал в ветлечебнице совхоза «Арефинский», после выхода на пенсию занимался домашним хозяйством, помогал в воспитании внуков. И сейчас к его мнению в семье прислушиваются, его любят и уважают.

Уходили на войну девчата

Наряду с мужчинами в Великой Отечественной войне воевали и женщины. Война заставила их взять в руки оружие. По-разному сложились их фронтовые пути - дороги, но каждая на своем месте защищала Родину. Младший лейтенант медицинской службы, кавалер медали «За боевые заслуги» С.Ф. Баржина была ранена. И.Ф. Горнушкина, Е.П. Лукина, З.И. Виноградова служили в войсках ПВО, защищали небо страны от налетов гитлеровской авиации. В.Д. Золотова и О.М. Петрова были зенитчицами. В войсках связи воевали В.С. Кондратьева, Е.М. Смирнова и В.М. Казарина. Фронтовая специальность С.В. Гмызовой и Л.А. Стрельниковой - регулировщицы. В.А. Лысова и Яблокова З.А. строили и ремонтировали военные дороги. Немало раненых бойцов и командиров выходили К.П. Кондрашова и А.М. Лебедева. Смородина Мария, работавшая в начале войны вторым секретарем Арефинского райкома комсомола, изъявила желание идти в партизанский отряд, для чего прошла специальную подготовку. Были в партизанских отрядах Скромная (Дегтярева) Ф. М., Гусак А. П.

Большой вклад в изучении истории Арефинского края внесла участница Великой Отечественной войны, заслуженный учитель - **Яблокова Зоя Александровна**. Зоя Александровна не дожила до своего 83 - летия 18 дней. 2 декабря 2003 года ее не стало, но в архиве нашей библиотеки хранятся её краеведческие записи: «Путеводитель по селу Арефино», «Путеводитель по комнате боевой славы Арефинского Дома культуры» (в настоящее время в ДК этой комнаты нет), рукописные альбомы «Как это было» - о начале войны, «О людях, оставивших о себе добрую память» и другие. Данные материалы мы постоянно используем в своей работе. Когда началась Великая Отечественная война, Зоя

Александровна подала в военкомат заявление с просьбой отправить её на фронт. 25 октября 1942 года её призвали в армию, где она до конца 1945 года служила командиром отделения и комсоргом 83 - го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона. Её батальон обслуживал войска Волховского, Ленинградского, 3 -го Прибалтийского и 2 - го Белорусского фронтов. На хрупкие женские плечи легла тяжелейшая работа по ремонту, строительству, содержанию фронтовых дорог и мостов. Воронки засыпали, на носилках таскали землю и песок. Делали лежневки через болота. Лес валили. Ручной пилой, в народе называемой разлука, по 10 - 12 кубометров в день заготавливали на двоих. Бревна вытаскивали веревками. Зоя Александровна вспоминала: «Наша часть до Берлина не дошла, но потом нас возили на экскурсию. Стены рейхстага были сплошь исчерканы надписями. Я тоже оставила там свой автограф» Зоя Александровна была награждена орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны второй степени, боевыми и юбилейными наградами. Зоя Александровна много лет отдала педагогической деятельности, была директором Арефинской школы, потом завучем. Выйдя на пенсию, продолжала заниматься общественной работой, собирала историю села, описывала жизнь наших знаменитых земляков. Она мечтала, чтобы память о достойных людях жила. Думается, что и арефинцы память о своей замечательной землячке сохраняют.

Живет в нашем селе бывшая фронтовичка - **Вера Александровна Лысова**, она родилась 7 сентября 1922 года в Пошехонском районе. Пять человек из

числа самых близких родственников Веры Александровны защищали Родину в годы войны. Не подкачала и Вера Александровна. В августе 1942 года она была мобилизована в армию Воинскую службу, проходила в 190 отдельном строительном батальоне, затем работала в штабе в воинском звании - младший сержант. Привыкли её руки и к лому, и топору, и пиле. Воевала на Волховском, 3 - м Украинском фронтах, довелось побывать в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. В сентябре 1945 года демобилизовалась из Армии. Награждена медалью «За Победу над Германией», юбилейными медалями. После войны Вера Александровна была инструктором райкома ВЛКСМ, с 1962 года по 1977 год работала в Арефинской вспомогательной школе. Сейчас Вере Александровне 87 лет - это скромная женщина, которая не любит говорить о своих заслугах, но односельчане её знают и уважают.

Не минула фронтовая участь и другую нашу землячку - **Золотову Волю Дмитриевну**, 1924 года рождения. С октября 1941 года до конца марта 1942 года Воля Дмитриевна принимает участие в строительстве оборонительных сооружений под городом Рыбинском. А в июне 1944 года её призывают в действующую армию. Проходит формирование в Ярославле. Затем служба в зенитно-артиллерийском полку под Москвой. В начале октября полк переброшен в Эстонию. Шли через города Малая Вишера, Нарва, Таллин. В полку Воля Дмитриевна была комсоргом. Радостную весть о долгожданной Победе первой в 1867

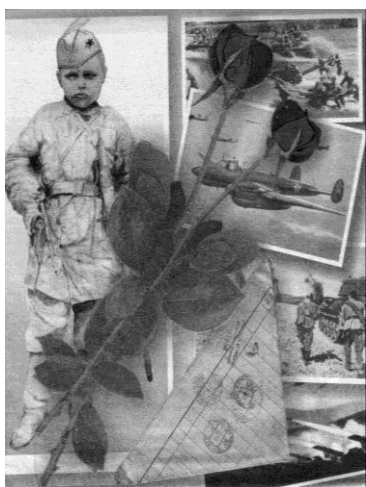

- м зенитно-артиллерийском полку получила именно она, дежурный связист Золотова. Это она приняла радиogramму о Победе над фашистской Германией и сообщила об этом всем однополчанам. В августе 1945 года Воля Дмитриевна мобилизовалась. Она награждена Медалью «За Победу над Германией», юбилейными медалями. После войны Воля Дмитриевна освоила мирную профессию - учительницы немецкого языка в Арефинской средней школе. Её педагогический стаж - 30 лет. За добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда», грамотами министерства просвещения СССР.

Женщины отгремевшей войны... Трудно найти слова, достойные того подвига, что они совершили. Низкий им поклон.

Дети войны

Новиков Борис Михайлович

На защиту отчизны, тогда единственной и общей поднялся весь народ. Среди них - был и наш земляк, из деревни Рассохино, что неподалеку от села Арефина. В боевых порядках он один из немногих, уже не ребенок и еще не взрослый - отрок Боря Новиков. На фронт рвался с первых дней войны. Источники утверждают: лишь с четвертой попытки удался 11-летнему тогда мальчишке побег в действующую армию. Так Рыбинский Гаврош оказался на Северо-Западном фронте. Немало страшных видений явилось отроку Борису на самой жестокой и кровопролитной из войн. Из наградного листа воспитанника 380-го стрелкового полка, санитар 3-го батальона, 1930 года рождения, русского пионера, добровольца Бориса Михайловича

Новикова: «только в боях 7-8 мая, 21-22 мая и 6 июня не раз пробирался на передовую и оказывал помощь раненым, вывел 18 человек с оружием на батальонный медпункт, перевязал 26 бойцов, вынес 12 винтовок, 3 ручных пулемета, 2 автомата и доставил много документов от убитых фашистов».

Погиб Гаврош по закономерной случайности. Бои в районе Сухой Нивы затянулись. На нейтральной полосе в речке Лужонка остался наш танк, подбитый немцами. На выручку вместе с танкистами приехал санитар Новиков - на всякий случай. Фашисты, услышав шум хлопотавших у подбитого танка открыл огонь. Одна мина угодила прямо в танк, где и находился Боря. Его разорвало, двух танкистов - ранило. Его похоронили с воинскими почестями в отдельной могилке.

Случилось это всего через два дня после того, как Боре торжественно, перед строем приколотили на гимнастерку истинно солдатскую награду - медаль «За отвагу»

Петренко Тамара Ивановна

Тамаре Ивановне было 9 лет, когда началась война. Жила она в Пошехонском районе в селе Покров - Рогули. В семье их было семь человек детей и в войну пришлось очень трудно. В каждой семье уходили на войну отцы, братья. Ушел на фронт отец и у Тамары Ивановны.

Дети помогали, как могли. В школе собирали посылки для солдат - шили кисеты, кто мог вязать - вязали рукавицы, носки, писали письма на фронт, чтобы поддержать дух бойцов. Уже с 1941 года и позднее стали приходить извещения о гибели на фронте.

Семья жила в здании почты, мать Тамары Ивановны заменяла начальника почты. Тамара Ивановна помнит, как люди ждали весточку с фронта, как боялись получить плохое известие. Она помогала матери, носила по селу почту.

Было очень сложно матери справляться с огромной семьей, и чтобы не потерять детей, она отправила Тамару в детский дом. Здесь, помимо занятий дети шили, вязали одежду для фронта, собирали золу для весенних работ, зимой помогали в заготовке дров. Несмотря на военное время в школе продолжали заниматься художественной самодеятельностью, работали кружки. В маленькой библиотеке на книги велась запись, книги были все зачитаны. Около школы были выкопаны окопы и учителя учили их в случае налета самолетов укрыться в окопах. Тамара Ивановна помнит, что когда пришла весть о Победе и маленькие, и взрослые очень радовались. В детском доме устроили праздничный обед и большой концерт.

После войны Петренко Тамара Ивановна посвятила свою жизнь педагогической деятельности, работала учителем в селе Арефино.

В тылу - как на фронте

В условиях войны от четкой работы тыла во многом зависели успехи на фронте, так как тыл был призван обеспечить армию и фронт всем необходимым. За 2,5 месяца до начала войны был образован Арефинский район, в него вошло 20 Сельских Советов. В районе успешно проходила подписка на государственные военные займы. За четыре военных года поступило денежных средств по займам в сумме 9284 тыс. рублей и по лотереям 2349 тыс. рублей. Когда шел сбор средств на танковую колонну, от Арефинского района поступило 1500 тыс. рублей.

Колхозы района, несмотря на недостаток мужской рабочей силы, производили и сдавали государству значительно больше, чем до войны, хлеба, льноволокна и льносемян, животноводческой продукции. Повсеместно ушедших на фронт мужчин заменили женщины. Председателем колхоза «Память Кирова» с началом войны стала Бородулина Ольга Дмитриевна. Она вывела колхоз из отстающих. Был выполнен план сева, без потерь проведена уборка, организована гос. поставка хлеба. В 1943 году хозяйство одно из первых сдало государству 250 ц зерна, 23 ц молока, 28 ц льносемян. Кроме этого 240 пудов зерна сдано в фонд главного командования Красной армии.

Поле завершения уборочных работ большинство женщин и подростков уезжали на лесозаготовки. Району в 1943 - 1944 годах было дано задание, чтобы в лесу ежедневно с декабря по март находились не менее 600 человек рубщиков и 400 человек возчиков с лошадьми. И это задание, как боевое, было выполнено полностью.

Всю войну добросовестно трудились в полеводстве и животноводстве Киселева А. И., Мохвина М.И., Победимова З. И., Ушакова А. В., Весничева А. С., Смурова А. В., Долинина Е. И., Максимова М. И. и многие другие.

Много женщин работало на тракторах. Это: Грязнова Мария Александровна, Хапугина Лидия Федоровна, Смирнова Надежда Александровна, Бадина Екатерина Прохоровна, Соколова Любовь Николаевна, Федоровна Анна Сергеевна. Бадина Е. П. трактористкой работала с 1942 год по 1946 год. Она вспоминала, что работать было тяжело, не было запчастей и значит нечем ремонтироваться, работали в ночь без света. Ориентировались на идущего впереди человека, несшего фонарь. Есть было нечего, ели мертвых коров, олады из льносемян. Но как-то не думали о себе, старались хорошо отработать, принести больше пользы.

Поистине героической была жизнь и труд солдатских вдов. Воскресенская Прасковья Васильевна растила троих детей и в колхозе работала и на мужских и на женских работах. Румянцева Александра Дмитриевна поднимала четверых детей и работала бригадиром. Восемь детей остались без кормильца, после смерти отца Коврова Григория Павловича от ран. Его вдова Пелагея Николаевна всех вырастила и приучила к труду.

В военное лихолетье учителя, медицинские работники и работники культуры были агитаторами, проводили подписку на займы и лотереи, участвовали в сборе теплых вещей, трудились на сельскохозяйственных работах, вели воспитательную работу среди населения. Ряд учителей Арефинского района - Золотова Е.И., Оруева Л. И., Чернова Е. С., Недопекина М. Я. за свой вклад были награждены Орденом Ленина.

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИЦЫ

МУК «Сретенский КДК»
библиотекарь
И.В. Герасимова

*«Так пусть как заветное слово,
Как гимн в наши будни войдёт,
Призыв Валентины Лавровой:
«Товарищи, только вперёд!!!»¹*

Время бессильно ослабить память человечества о мужестве и нестигаемой стойкости советских людей, поднявшихся на защиту своей Родины, своей Отчизны. Неоценимый вклад в победу над фашизмом внесли советские женщины, вставшие на защиту своей Родины.

Война и женщина - казалось бы, несовместимые понятия. Но многим женщинам довелось испытать ужасы фронта и героически бить врага. Среди них уроженка села Михайловского Рыбинского района **Валентина Лаврова**, которая добровольно ушла на фронт в составе 234-й Ярославской коммунистической дивизии, была разведчицей и героически погибла в боях за освобождение Белоруссии.

Довоенные годы Валентины Лавровой

Валентина Лаврова родилась в 1921 году. Будучи учащейся Михайловской семилетней школы, Валя проявила себя активной пионеркой, затем комсомолкой, пионервожатой, отличницей учёбы. После училась в школе №1 г. Рыбинска, далее продолжала учёбу в педтехникуме.

В 1939 году, сразу после техникума, Валя поступила в Ярославский педагогический институт, где в то время уже учились её старшие брат и сестра. В институте она продолжала заниматься спортом: метко стреляла, хорошо

метала гранаты, бегала, занималась на гимнастических снарядах. Вскоре Валентина Лаврова стала чемпионкой института по лыжам. Позднее входила в состав комитета комсомола и отвечала за организацию спортивной работы института.

Приезжая домой, она не оставляла занятий спортом. Валя была заводилой походов, тренировок, соревнований среди деревенской молодёжи.

Однако, на каникулы в 1941 году Валентина не приехала: вместе с институтскими товарищами рыли укрепления под Ленинградом. Вернулась только в октябре, больная, пролежала в постели около месяца.

¹ Здесь и далее в работе используются отрывки из поэмы В.А. Тухтина «Висит фотография в школе»

В январе 1941 года, в связи с досрочным выпуском студентов, Валентина Лаврова получает диплом и отправляется работать в Раздумовскую семилетнюю школу Рыбинского района. Но оставаться в тылу, когда родную землю топчут фашистские сапоги, Валя не могла.

Подвиг разведчицы

Весной 1942 года Валентина Лаврова обращается в райвоенкомат с просьбой взять её на фронт. Её просьба была удовлетворена и в июне она отправляется в Ярославль на подготовку.

По воспоминаниям сестры Вали Августы: «Перед отправлением на фронт несколько часов вместе с матерью стояли на Товарной станции Рыбинска, подошёл эшелон, остановился. Из вагона вышел боец. В нём не сразу узнали Валу. Говорили недолго, эшелон ушёл на фронт». Это было 10 июня 1942 года.

Валентина Лаврова вошла в состав Ярославской коммунистической 234-ой стрелковой дивизии, которая дислоцировалась на подступах к столице. После переломного контрнаступления под Москвой ее из Подмосковья направили на Калининский фронт, а затем она стала продвигаться на Смоленщину. Дивизия сражалась на территории Пречистенского района, ставшего ареной длительных тяжелых боев.

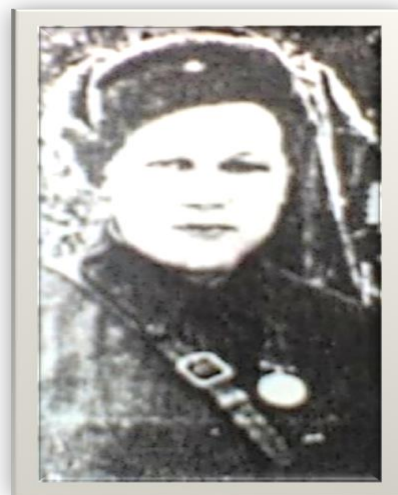
Вместе со своей новой подругой Софьей Аверичевой Валя попросилась в разведывательную роту под командованием лейтенанта Ивана Докукина – смелого, бесстрашного, опытного бойца. Задача роты – совершать налеты на опорные пункты немцев, проводить рейды в расположение немецких частей для захвата «языка», добывать сведения об огневых точках противника, парализовать его, наносить ему материальный и моральный урон.

Каждую ночь Валентина со своими фронтовыми побратимами шла в разведку. На задания уходили группами, туда, где на каждом шагу таится опасность. Бывало, не спали сутками, ползали около обороны немцев и в зимнюю стужу, и в ледяную осеннюю слякоть по болотам, оврагам, перелескам в промокшей насквозь одежде и обуви. Командир Докукин шутил: «В этом районе скоро не останется кусочка земли, где бы не елозили наши животы». Еще бывала разведка боем, когда надо делать проходы в минных полях, резать «колючку», затем вместе с ротой автоматчиков идти на штурм немецких окопов и блиндажей.

А сколько марш-бросков, походов пришлось совершить! Бывало, мешок гнул к земле, лямки резали плечи. Но надо, надо взять себя в руки и все выдержать.

В этот период Валентина успела освоить специальности разведчика-артиллериста, связистки-телефонистки, наводчика. В дивизии девушка была сначала разведчицей, а затем наводчиком артиллерийского орудия. Дослужилась до воинского звания сержанта. Была награждена двумя медалями "За отвагу".

30 октября 1943 года Валентина Лаврова погибла при освобождении Белоруссии при исполнении боевого задания близ озера Немцево-Задрач. При попытке обезвредить вражеский дот она была ранена пулемётной очередью в грудь, но, и будучи раненой, успела бросить гранату в немцев.

*«Слышно ранена Валя Лаврова:
Пулемётная очередь в грудь,
Но ползёт она снова и снова,*

*Чтоб гранатой по доту пульнуть.
Всё равно мы Победу добудем.
Скинет гадов Советский народ.
Будьте счастливы, Русские люди.
И бросает гранатой вперёд...».*

Валентина Лаврова похоронена в братской могиле в деревне Мета Гродненского района Витебской области.

*Ты погибла статной, темно-русою,
(У меня седая голова).
Там, у обелиска, в Белоруссии,
Выведено надписью искусною,
Что жила ты только 22...».*

Память жива в сердцах потомков...

Из воспоминаний Софьи Петровны Аверичевой, боевой подруги Валентины Лавровой, актрисы Волковского театра, кавалера многих орденов и медалей, почетного гражданина Ярославля: «Наши земляки освобождали Смоленщину, Белоруссию, Западную Украину, Польшу. Ярославская дивизия дошла до Берлина, до Эльбы. В сражениях теряли боевых товарищей. Сколько хороших, красивых, умных ребят погибло! Какая была милая и добрая Валя Лаврова! И очень смелая. Она попала к гитлеровцам и погибла мученической смертью».

К сожалению, современное поколение не знает подвига Валентины Лавровой. В настоящее время предпринимаются попытки увековечить его в памяти.

Так, в 2007 году в Рыбинском архитектурном музее-заповеднике был открыт стенд «Подвиг разведчицы», посвященный Валентине Лавровой, на котором представлены сохранившиеся фронтовые письма, публикации местных газет, поэтическое произведение Василия Тухтина, посвященное разведчице.

В 2010 году открыта комната боевой славы на родине разведчицы, в с. Михайловском.

*«Пусть рабочий города известного,
И колхозник дальнего села
Знают, как землячка и ровесница
Жизнь за наше счастье отдала...»*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошло 65 лет с той весны, когда советский народ отпраздновал победу над фашизмом.

Большим испытанием явилась война для женщин нашей страны, которые не только перенесли горечь утраты родных и близких, перетерпели величайшие лишения и трудности военного времени, но и прошли все тяготы и невзгоды фронтовой жизни.

Надеемся, что время не сотрёт с лица земли её подвиг, что потомки с благодарностью будут рассказывать о ней своим детям и внукам, что жители села Михайловского будут гордиться своей малой Родиной.

*...Есть истории огромный камень,
Мы на нём напишем имена,
Золотом их тиснем, чтоб веками
Помнила и чтит их страна -
Всех, кто умер за свою Отчизну,
За её величие, расцвет,*

Всех, кто отдал дорогие жизни,
Чтобы ярче лился счастья свет.

дел. на обороне

СССР-НКО
Районный Районный
Военный Комиссариат
г. Рязань
Часть Рязань
10-10-1943 1943 г.
№ 211
г. Рязань, Рязань, обл.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш дядя Сергей
(фамилия, имя, отчество)
Савельев
Виктор Иванович
(фамилия, имя, отчество)

уроженец г. Рязань, Рязань, обл.
(область, район, деревня и село)

в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 30 сентября 1943 г.
(убит, ранен и умер от ран)

похоронен в г. Рязань, Рязань, обл.
(место погребения, район и др. сведения)

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсиях (приказ НКО СССР № 138-41 г.)

Районный Военный Комиссар И. В. Носов
(Смирнов)

Начальник 1 части
капитан адм. службы Дмитрий Ватушкин
723-3000

ПОКЛОНИСЬ, ПОКЛОНИСЬ ЕЙ

ДО САМОЙ ЗЕМЛИ

МУК «Октябрьский КДК»
заведующая библиотекой
Н.В. Майорова

Плывут над Россией сиреневый вечер
И вальс, навевающий мирные сны
Лизнул холодок постаревшие плечи
То память пошла по дорогам войны.

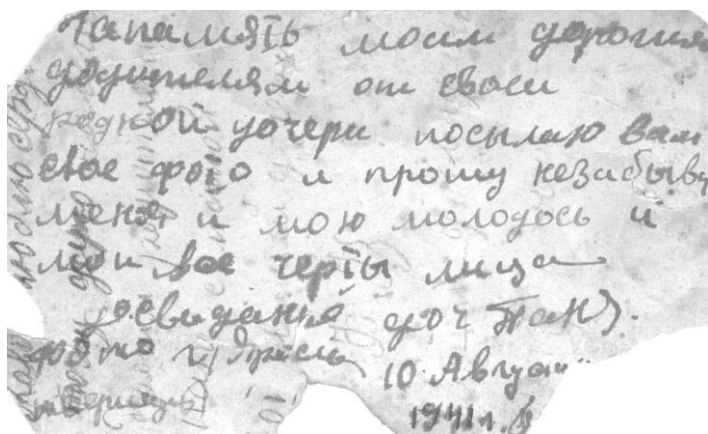
С каждым годом все дальше от нас героические и трагические годы Великой Отечественной войны, 65 лет миновало со Дня Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Долгие годы огромных испытаний выпали на долю наших соотечественников. Победа в Великой Отечественной войне – важнейшее достояние нашей Отчизны. Никогда не померкнет подвиг солдата, стоявшего насмерть, подвиг труженика, ковавшего победу в тылу и непомерные тяготы, которые легли на хрупкие женские плечи.

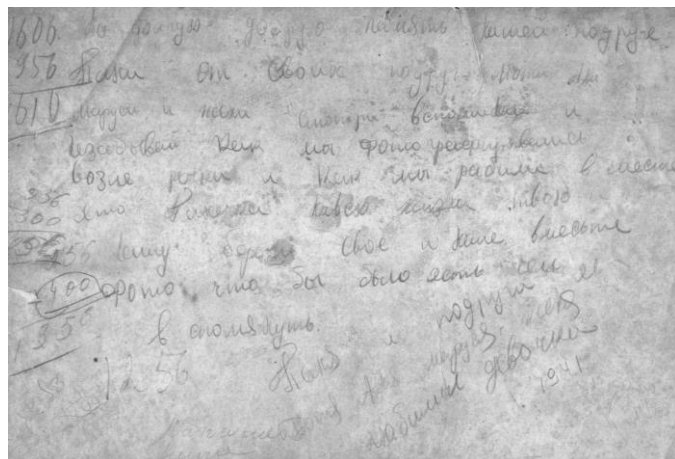
«И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?
Что гадать? Был и есть у России
Вечной прочности, вечный запас».

Эта война, самая народная и поистине священная из всех войн на земле, навсегда останется великим уроком человеческого мужества.

Еще живут на свете люди, которые преподали урок всему человечеству. Еще можно взглянуть на их лица, в их глаза, услышать их простые бесхитростные рассказы о тех временах...

Очевидцем и участником этих событий была и Крылова Прасковья Федоровна, ветеран Великой Отечественной войны, жительница п. Октябрьский Рыбинского района. Родилась Прасковья Федоровна в д. Рослово Калининской области 14 октября 1916 года. В семье Крыловых она была третьим ребенком из шести детей. Впоследствии семья переехала в д. Панфилки Октябрьского поселения Рыбинского района. Здесь на берегу реки Волги прошла ее юность, именно здесь она встретила надежных искренних друзей, дружбу с которыми пронесла через всю свою жизнь.

Многим девичьим мечтам не суждено было сбыться.

Ясным утром в мирные просторы
Грозным вихрем ворвалась война.
В час лихой на затемненный город
Первых бомб обрушилась волна.
Ярославцы духом не упали,
На войну послали сыновей
И в цехах оружие ковали
Для надежной армии своей.

Первой из семьи Крыловых на фронт ушел отец, затем старший брат Николай, который пропал без вести на трудных дорогах войны. А в ноябре 1942 года ушла вольнонаемной на фронт и Прасковья с призывного пункта г. Рыбинска.

Женщина и война – казалось бы, несовместимые понятия. Но им довелось испытать ужасы фронта и наравне с мужчинами бить врага, шагать фронтовыми дорогами. Женщина и война – какой болью сжимает сердце, когда приходится ставить рядом эти два слова. Но они шли за отцами, братьями на защиту Родины.

Пусть очень трудно
было нам когда - то
(была по росту ноша не мала),
Но мы горды,
что трудный путь солдата
С мужчинами делили пополам.

А до Победы был путь долг и труден. Прасковья Крылова прошла его с первым Белорусским фронтом в батальоне обслуживания до самой Германии.

Хозяйственные части были призваны организовать солдатский быт, поддерживать в порядке солдатское обмундирование.

Необходимо было думать о бойцах, неунывающих и мужественных, переносящих нечеловеческие трудности. Если заботиться по-настоящему, то они горы свернут, никакой враг не устоит перед ними, ведь это и поддерживало солдатский дух, что очень важно в бою.

За время боевых походов большой проблемой была грязь, вода заливала окопы и траншеи. Поддерживать чистоту, чтобы не допустить вспышек болезней, таких как тиф, чтобы каждый солдат шедший в смертельную схватку с врагом мог надеть чистое белье.

Для поддержания чистоты в батальоне и дивизионах были оборудованы бани, парильни, жарилки. Для этого широко использовали брошенные при вражеском отступлении большие железные бочки из-под бензина. Они служили печами с трубами из гильз от зенитных снарядов. Пока бойцы мылись, их белье жарили в банях, дезинфицировали над раскаленными печами, стирали заботливые девичьи руки.

Тысячи километров фронтовых дорог в лютые морозы, в зной, в слякоть, под огнем врага с постоянным риском для жизни, видя смерть однополчан, пришлось пройти Прасковье со своим батальоном. Пришлось и с оружием в руках отражать атаки противника наравне с бойцами. За одну из таких операций Прасковья была награждена медалью «За боевые заслуги» и орденом Славы II степени

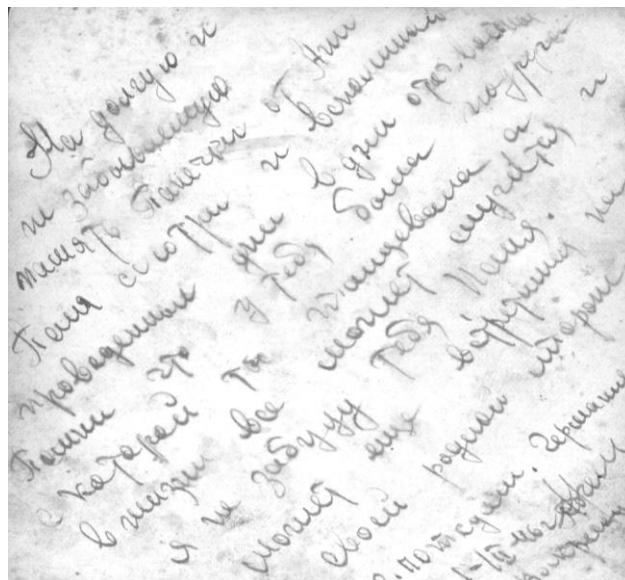
Сквозь поражения и победы, отступление и неукротимые натиски на врага шла она со своей дивизией. Вера в победу, молодость помогали им пройти этот нелегкий путь, так как на время войны выпали их лучшие годы жизни.

Короткие минуты отдыха девчата скрашивали песней, танцами, воспоминаниями и мечтами о мирной жизни.

Это придавало силы в борьбе с врагом и желание приблизить Победу, а до нее еще был нелегкий путь, за который ее неутомимые руки перестирали горы солдатского белья. Это и окопная грязь, и кровь, и гной, и вши, и соленый солдатский пот. Но себя не жалели, а думали о том, чтобы преодолеть очередной рубеж с наименьшими потерями, переживая за каждого бойца.

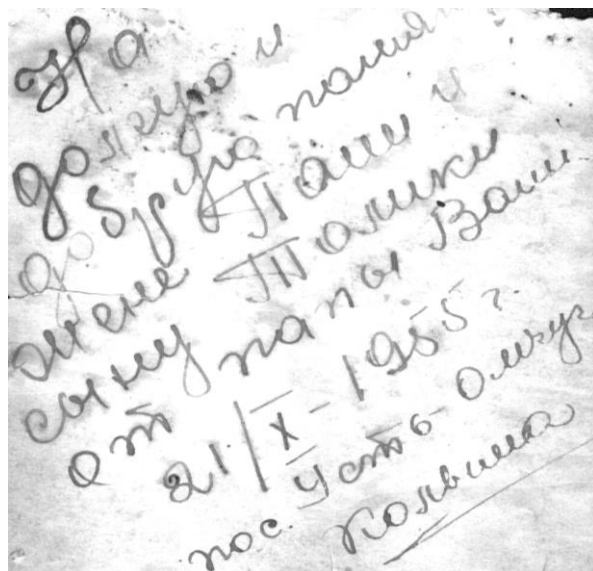
В условиях войны рождалась и самая крепкая дружба. Прасковья со своими фронтовыми подружками пронесли это чувство до глубокой старости.

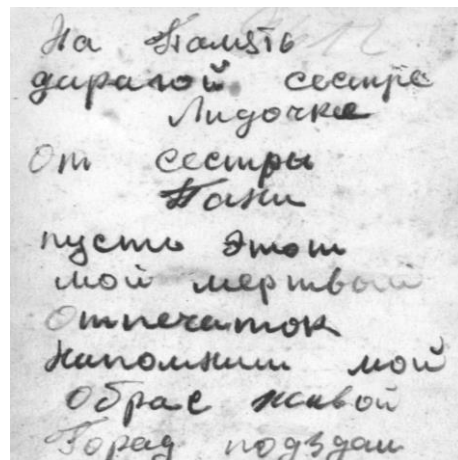

Там же на фронте она встретила свою первую и единственную любовь – Никитина Ивана Георгиевича. Их чувства были сильны и взаимны, мечтали о счастливой мирной жизни, о детях, тем более что их фронт был на подступах к Германии.

Не потому ль, что бродит в памяти
Войною юность опаленная.
Ведь в той кровавой, страшной замяти
Отважней всех были влюбленные.

Но трудное военное время подготовило тяжелое испытание для Прасковьи – их мечтам не суждено было сбыться. Неосторожные слова Ивана, похвалившего немецкую технику – обернулись для него доносом и двенадцатью годами его на Колыме. Растить их сына Анатолия Прасковье пришлось одной. Шли письма полные любви, отчаянья, надежды, но больше они не встретились.

Свой боевой путь Прасковья Федоровна закончила в г. Потсдаме и вернулась в д. Панфилки Рыбинского района в 1946 году.

Всю свою нерастрченную любовь она отдала единственному сыну Анатолию, дала ему хорошее воспитание и образование. Свою фронтовую любовь она помнит до сих пор, замуж так и не вышла.

Опали белые метели,
Цветами стали по весне.
Большие годы пролетели,
А я всем сердцем на войне.

Всю себя Прасковья посвятила сыну и работе.

Она трудилась в сельском хозяйстве с большой отдачей, являлась примером для других, была членом КПСС. Была передовой дояркой в совхозе «Волга», и за высокие надой молока награждена медалью «За доблестный труд», так же отлично трудилась и в полеводстве, имеет звание «Ударник Социалистического труда». Продолжала трудиться она и после выхода на заслуженный отдых, являясь примером для молодых.

Еще одно испытание приготовила судьба Прасковье Федоровне – безвременно ушел из жизни ее единственный сын Анатолий. Но она не осталась одна – оставив свой налаженный быт, к ней приехала жить и помогать сноха Тамара Николаевна, навещают внуки, правнуки и даже есть праправнучка. Ведь Прасковье Федоровне уже 94 года и она нуждается в постоянном уходе, а Тамара Николаевна обеспечивает его с большой теплотой и заботой.

Прасковья Федоровна прожила долгую, трудную жизнь, но не ожесточилась сердцем, всегда доброжелательна, приветлива, ее отличает веселый нрав и любовь к людям.

Как вас мало осталось,
прекрасные женщины
Ваше женское счастье
войной сметено...
Только сердце живет тем,
что было завещано,
И любимому верность
хранит за одно.

... ..

Мы по взорам святым
узнаем этих женщин,
По усталым рукам,
что так много смогли...
Подари ей слова, чтобы
Сердце болело поменьше,
Поклонись, поклонись ей
до самой земли.

ПИСЬМА, КАК ЛЕТОПИСЬ ЧУВСТВ ПЕРЕЧТЁМ ...

**МУК «Покровский ЦД»
заведующая библиотекой
И.П. Логачёва**

Иван Сергеевич Рогов родился 20 февраля 1914 году в д. Голосово Мышкинского уезда. В 1931 году поступил в Рыбинский промышленный авиационный техникум. По окончании учебы работал в Некоузском раймаслопроме в должности главного бухгалтера. С началом войны Иван Сергеевич, как и большинство его одногодков, надел солдатскую шинель. Воевать ему довелось на Ленинградском фронте. Он участник прорыва блокады Ленинграда. А в 1943 г. младшего лейтенанта Рогова арестовали по сфабрикованному обвинению.

Валентина Яковлевна родилась в пригороде Архангельска 18 февраля 1921 года. В большой семье было семеро ребятишек: 5 братьев и 2 сестры. Отец Есипов Яков Александров руководил отправкой леса в Англию. Мать – Анистья Николаевна была швеей – белошвейкой, занималась домом и детьми.

Свою трудовую деятельность Валентина Яковлевна начала еще в довоенные годы в Молотовске (сейчас г. Северодвинск). В войну сначала трудилась учителем физкультуры, а потом вместе с учениками была в эвакуации и работала воспитателем. Воспитывала сына первенца и ждала мужа с фронта. Была награждена медалью « За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 1945 г.»

В 1946 году Валентина Яковлевна переехала в Рыбинск, где 7 лет работала завучем в детском доме № 24. После возвращения Ивана Сергеевича они переехали в с. Покров. Она пришла работать в Покровскую школу учителем русского языка и литературы, а Иван Сергеевич работал в совхозе «Прогресс». Они вырастили троих сыновей. У них шесть внуков и два правнука.

Валентина Яковлевна предоставила нам письма своего мужа, которые он писал с фронта. Они хорошо сохранились, хотя некоторые написаны на тонкой бумаге. Но сами по себе листочки и картонки стали реликвией, вечной памятью. Мы предлагаем вашему вниманию некоторые из них.

Едва ли когда-нибудь померкнет память о такой героической странице истории, как Великая Отечественная война. Конечно, время неумолимо, и с каждым годом все меньше остается рядом с нами тех, кто может рассказать, о чем думал, что видел, что чувствовал солдат, готовясь к атаке или выходя из боя.

Теперь, чтобы воссоздать обстановку незабываемых дней Великой Отечественной, мы все чаще обращаемся к документам тех лет. И самые достоверные и откровенные из них – письма фронтовиков в родной дом....

Письма с фронта.... Документы, над которыми невластно время. Они написаны в зной и стужу натруженными солдатскими руками, не выпускавшими оружия. Эти письма хранят горячее дыхание боя. Эти письма – ниточка, связывающая наше поколение с теми далекими годами. И пусть будет сегодня чтение этих живых строк войны данью преклонения перед светлой памятью тех, кто их писал....

До сих пор хранятся в семейном архиве Валентины Яковлевны Роговой потертые треугольники, написанные ее мужем Иваном Сергеевичем с фронта. С нежностью глядят родные глаза на мелкие, неровные строчки, написанные простым или же чернильным огрызком карандаша, успевшего пройти через всю роту. Они по прежнему согревают её душу.

На улице полночь. Свет догорает.
Высокие звезды видны,
Ты пишешь письмо мне,
моя дорогая,
В пылающий адрес войны.
.....
И как-нибудь вечером вместе
с тобою,
К плечу, прижимаясь плечом,
Мы сядем и письма,
как летопись боя,
Как хронику чувств, перечтем.
(И.Уткин Ты пишешь письмо мне)

2-го июня 1942 год.

Здравствуй, миленькая Валюшечка! Получил наконец твою открытку и так стало приятно, что нет сил выразить в письме. Должна заметить, что письмо мое довольно скоро было — в день.

Кашинед с басиройной довольно хорошо.

Валюшечка, я от тебя с половиной марта не получал ничего. Вроде эта открытка пришла. Тебе же писал много.

Уж что только я о тебе не переживал! Особенно много беспокоился твоим здоровьем. И наконец стан-силье когда-то ли удалось в нашу маленькую, тихую квартиру!

О своих боевых действиях я через тебя отписывал. Потому сейчас не считал нужным повторять.

Здесь тепло. Утром боросити покрывает землю. И у нас с госпитале есть сегодня крылья, заны, сирень и др. благоухающие цветы. Уютно и уютно. Питание хорошее. Обслуживание в госпитале относится с уважением. А кто руководит госпиталем и о недурном госпитале можно спросить у Аркады.

Я чувствую себя хорошо. Раненая рука еще не работает.

Не спускаю пальца и очень опухло кисть. Поврежденный палец.

Одной рукой писать неудобно. Жалею труднее. На одно не большой письмо приходится тратить много времени.

Знаю, что у меня здесь никого нет. Один. Порой бываю очень скучно. Нет своего парижского-механика.

27 сентября 1942 года

«Моя дорогая Валюшенька, здравствуй! Пока жив так и спешу написать успокоение. Нахожусь на передовой. Все как в котле, шумит, гремит! Содом и Гоморра! Бесперывные артиллерийские канонады. Рев моторов в облаках; взрывы бомб; треск пулеметов, стоны раненых, запах от разлагающихся трупов. Вот особенности передовой. Я пока хранюсь. Кем? – и сам не знаю. Неужели молитвы матери, жена и сын спасают меня? И бывают случаи, когда, затаив дыхание, закрыв, глаза и скрепя сердце думаешь, что через мгновение смерть и начинаешь прощаться с семьей и родными. Но бог свят!- опять невредим. И у нас ветеранов войны выработалось в

разговоре: Наркомзем и Наркомздрав. Так вот я все еще в наркомздраве. Живу хорошо. Обо мне не беспокойся».

Эти письма как бы отодвигают перед нами завесу времени, позволяют увидеть их такими, какими они были, когда торопливо, привалясь к стенке окопа, а то и просто на колене писали свои скупые строки. В них старались ободрить родных и близких, поделиться чувствами и мыслями.

24.10.43

«Милая Валюшенька!

От тебя очень давно не получал писем. Очень беспокоюсь. И что с тобой? Я живу по – прежнему. Писать много не могу. Урывками и это написал. Жду писем. Целую. Твой Ваня. Одну фотокарточку Юрика (на шубке) отослал в деревню матери.Ваня».

24.10.43.

Молод Валюшенька!

От тебя отец сейчас не полу-
чил писем. Отец беспокоится.
И кто с тобой?

Я живу по-прежнему.
Писать много не могу.
Урывками и это напишу.
Жду тебя. Целую. Иван

ПРОСН. ТРЕТЬ
В. И. ТРЕТЬ
О. И. ТРЕТЬ
10.10.43 (Н)
шубе) отослал в деревню матери.
Маму.

А как ждали дома солдатские письма треугольнички! У этих писем были трудные судьбы, долгие пути. Но родные надеялись. Пришло письмо – жив солдат!

11 октября 1943 года

«Валюшенька, милая, здравствуй! Несколько дней тому назад получил от тебя маленькую открыточку и письмо. Очень благодарю тебя, родная, за внимание ко мне, за теплые чувства и за обещания быть верной женой. Твои письма водворяют в моё сознание необходимость к борьбе против врагов человечества и надежду на нашу встречу, на наше будущее, на любовь и веселье.

На твои письма я ответил скромной открыткой и больше этого ничего сделать не мог. Знаю, что ты на меня обижаться не будешь, ибо ты знаешь о том, что я на фронте, а положение и обстановка, при которых приходится часто находиться, мною были поставлены в известность неоднократно. Условия полевые. И только тогда пишу большое и обстоятельное письмо, когда получаю для этого возможность. И совершенно не секрет, что летом для писем возможности больше, чем осенью и зимой!

Но, как видишь, я и осенью, не считаясь с дождем, пишу тебе не редко. Вот и сегодня можно сказать, ворую золотое время, радую тебя своим благополучием и в то же время рассеиваю грусть. А ведь бывает так тяжело, что хочется плакать. И все потому, что дома, за лесами на берегу моря, преодолевая тяготы моральные и недостатки в одежде и питании, влачат своё существование жена и сын. А я, муж и отец, энергичный и сильный ничем не могу помочь.

Да что об этом говорить! Каждый вполне ясно знает эти причины и виновников этому бедствию, а потому самостоятельно борется со всем злом и не поддается отчаянию. И ты, как все

борешься и переживаешь, да больше того – надеешься на встречу, на счастье и думаешь, что все пройдет как дым, как утренний туман.

Твоими письмами я дорожу, храню их и перечитываю по несколько раз. И всегда, как только задержишься на той или иной фразе, мне кажется, что прошлый раз я читал невнимательно и что ударение в этом слове надо делать не на этой гласной, а на этой, и что смысл получается такой – то. Откровенно говоря, смысл мною признавался всегда в мою пользу. Иногда, даже ясно видно, что тенденция автора восстает против меня, но мне всегда казалось, что это за меня.

Но так как ты письма пишешь часто, а моя жизнь и полукочующая и кочующая, а так же всегда походная, то сохранить и носить с собою всего полученного невозможно, в таком случае я поступаю весьма оригинально, т.е. держу при себе только последнее, а все предыдущие уничтожаю. И последнее держу до получения следующего. Но если следующее меня не удовлетворяет, то храню оба. Особо важные кладу в левый нагрудный кармашек. А таких есть несколько. А конкретно: 1 – то, с которым ты прислала фотокарточку, где ты с сыном сидишь на изгороди;

2 – письмо с волосиками Юрика. Кроме твоих двух писем храню и письмо матери.

Вот и последнее твоё – треугольником – лежит передо мною. И хотел бы я его сегодня почитать; но все мои ожидания оказались тщетными, так как почтальонша вручала только моим товарищам, а не мне. Конечно, высчитав все сроки, я был убежден в получении сегодня от тебя большого письма. Все напрасно! Теперь ожидаю с нетерпением завтрашнего дня. Вот так и проходит моя жизнь (в смысле развлечений).

Валюшенька, ты наказываешь Юрика за «хулиганство» О, как бы я хотел немедленно приехать к Вам и «расправиться» с Вами обоими! Когда ты пишешь подробно о себе и о Юрике, то при чтении этого я только расстраиваюсь. Но расстраиваюсь не потому, чтонедовольства, а наоборот, сердце наполняется радостью. И я прошу тебя, пиши мне всегда подробно о себе и о сыне, а впрочем, обо всем пиши подробно.

Я живу хорошо. С родными переписываюсь. Но только родные пишут очень редко. Я с них и не могу требовать большего. А тебя прошу удовлетворять мои запросы: писать часто и подробно.

По части второй медали, то ты меня рановато поздравила. Я её ещё не получил. Возможно, что скоро получу.

Валюшенька милая, признаюсь тебе, что скоро я лишусь возможности писать часто тебе письма. А надолго ли? Не отвечу. Вполне возможно, что и надолго. И неудивительно, что в один

прекрасный момент ты получишь от меня письмо и в обратном адресе будет указано: Эстонская ССР или другая какая республика. Надеюсь, что ты газеты читаешь и знаешь об успехах нашей армии. Я тоже воин и вместе с другими умело бью врага по Ворошиловски.

Прошу тебя сфотографируйся с сыном, но так чтобы он стоял, а ты держала его за руку.

До свидания. Крепко целую. Только твой Ваня.

Жду с нетерпением ответа».

Мало писал солдат о своих тяготах: «...жив, здоров, воюю помаленьку». А иногда и того проще: «работаем». Не хотел он своим письмом огорчать родных и близких. И не о себе думал воин даже в самые страшные минуты, глядя смерти в лицо. Отстоять Родину – вот о чем была его главная забота.

9-е августа 1943г.

«Милая Валюшенька, здравствуй!

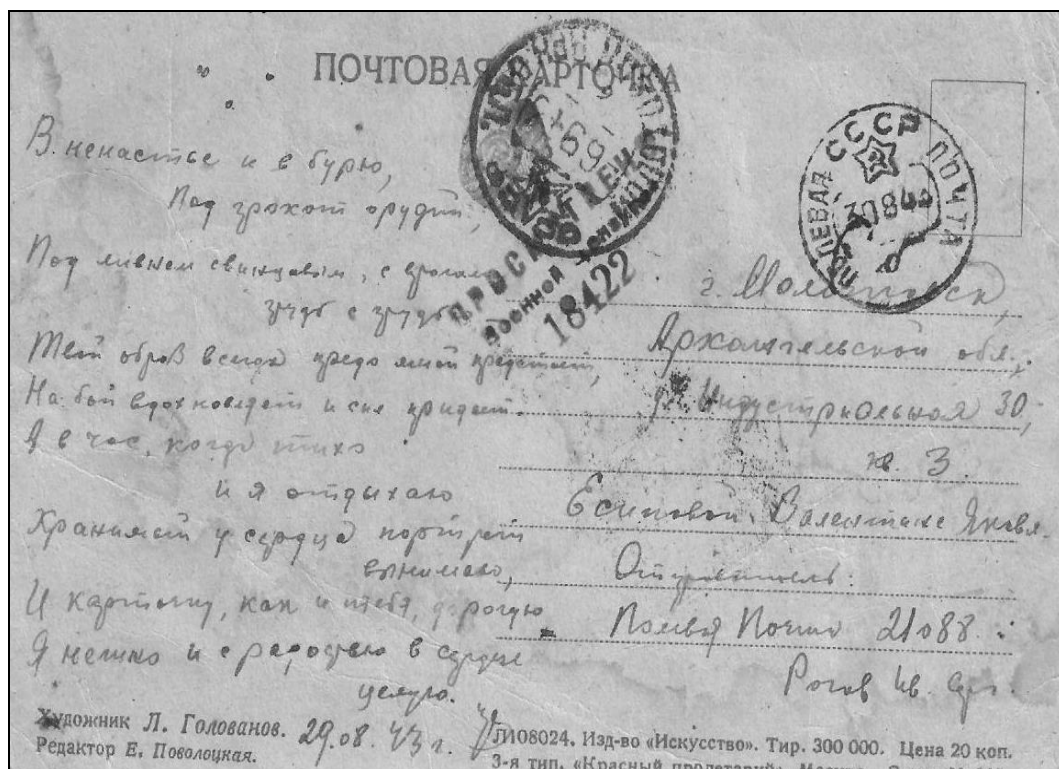
А вот и выпало маленькое счастьеце. Как видишь, имею возможность писать третье письмо. Вчера отослал большое письмо, а позавчера открытку. Перерыв в письмах был не по моей вине. И рад был написать, но не мог. Работы было много.

Мне вспоминается один момент из твоего письма, когда ты писала, что Юрий очень крепко спит. Так и хочется сказать, что в этом отношении он весь в маму. Ведь мама – то его Валентина Яковлевна, тоже грешница, крепковато спит. Из всего дела с сыном видно, что он в родителей. Есть гораздый в отца, а спать в мать. Мы ему всё это должны простить. Я живу хорошо. Но только деньги так и не получил. Получу или нет, не знаю. Если получу, то тебе вышлю немедленно. Прошу не думай обо мне плохого. Я открытый и честный в своих поступках. Успехи на Орловском и Белгородском фронтах меня очень радуют. Еще союзники помогут с запада. Надеюсь, что банда варваров скоро будет разбита и уничтожена, Родина будет освобождена, и мы с тобой вновь будем наслаждаться молодой жизнью и воспитанием Юрика. Прошу передать поклон мамаше и привет ребятам.

До свидания. Крепко тебя целую. Остаюсь только твой Ваня».

Пусть эта песенка — вместо письма,
 Что в ней не сказал я — придумай сама,
 И утром ее напевая без слов,
 Ты знай, что я твой,
 что я жив и здоров.

6 сентября 1943 г.

«Как - то я писал тебе о том, что хочу сыграть в шашки с мастером СССР Рубинштейном. А вот теперь пишу уже о результате. Видишь, читая это, ты волнуешься и думаешь: «Наверно Ваня позорно проиграл!» Родненькая, оно только слово «Мастер» – уже пугает таких игроков, как я. И не удивительно, что я мог ему проиграть три ноль, т.е. не взять ни половинки. Так и получилось. Мы сыграли с ним 10 партий. Три в ничью, а остальные я проиграл. Таким образом, результат 8 $\frac{1}{2}$ на 1 $\frac{1}{2}$ в его пользу. Но здесь есть причины оправдывающие мой проигрыш. не только моим слабым умением, а еще кой – чем. А именно: Игра происходила в 3 часа ночи. Перед этим я не отдыхал, а он немного отдыхал.

2. Играли у него в кабинете и я был настороженный к тому, что меня вот – вот вызовут

3. Не хотелось думать. Игра была полублиц. Но так как у него больше теоретических знаний и техничности в игре, то он и выиграл.

Уверяю тебя, моя дорогая, если вернусь к тебе после войны (останусь ли жив!) то в том городе, где будем с тобой жить сильнее меня в шашки никто играть не сможет (улыбаюсь)».

Самым счастливым был дом, в который пришел долгожданный треугольник. Каждый, кто получал заветную весточку с войны, согласиться со словами «Письма с фронта были для нас, без преувеличения могу сказать за всех, духовной пищей, радостью и большой надеждой на счастливое возвращение родного человека домой»

15.09.43г.

«Вот и еще день прошел, а я все плаваю без руля и ветрил. И бог знает, куда выбросит меня произвол сердитых волн. А может как Орфей, спасусь подхваченный дельфином, а может, погружусь на дно бушующего моря и останется обо мне лишь Ваше воспоминание.

Вчера невзгоды были рассеяны твоим письмом, а сегодня почта не обрадовала, и на сердце остался тяжелый камень.

Родненькая моя! Знаю, что тебе нет приятности, читать такие письма. Безусловно, лучше было читать хотя и коротенькие, но радующие письма. Но что же сделаешь? Терпи. Привыкай одновременно переносить свои нужды и переживать за мужа. Ты – русская женщина, а потому можешь вынести много. Я и рад бы был тебя не расстраивать, но что - же? Сообщал, что мой покровитель, преобразователь и второй отец уехал, а потому у меня и пошло все колом. Теперь у меня единственное: думать о Вас, целовать Ваши портреты и прижимать к сердцу письма.

Опять читаю твою открытку; опять внимательно смотрю фотокарточки и особенно нашего ангела. А может бог даст да я его и увижу. Вот была бы радость!

Пользуясь тем, что много запас письменных принадлежностей, поэтому пишу тебе часто. Прости за недооформленность писем, но учти моё моральное состояние.

Признаюсь тебе: я был и остаюсь честным перед государством, Родиной и тобою. Поэтому тяготы мне не страшны.

Пока до свидания, моя родная. Нежно целую тебя и Юрика. Низко кланяюсь мамаше, Клаве, Федору. Привет Шурику и Ниночке. Только твой Ваня».

Письма с фронта.... В годы войны это единственная возможность людей услышать друг друга за тысячи километров. А сейчас и для нас это возможность услышать голоса фронтовиков, наших земляков, узнать скромную правду о страшных для всей страны днях. Читая эти письма, мы отдаем дань уважения всем, кто завоевал свободу для будущих поколений от фашистского порабощения, дал нам счастливое детство.

Пусть каждый из нас в минуты радости помнит, что именно фронтовикам, этим необыкновенным людям, мы обязаны своей свободой, жизнью.

«ЭТО ВСЁ Я НЕ В КНИЖКАХ ЧИТАЛА, ЭТО СТРАШНОЕ БЫЛО СО МНОЙ...»

МУК «Судоверфский КДК»
библиотекарь
Н.А. Киселёва

Я жизнь свою помню со дня и печали,
Со звона декабрьской земли,
Когда динамитом кладбище взрывали,
Чтоб мертвые в землю легли...
Я тоже блокадник, я тоже оттуда,
Где холод, где голод, где стон...
И жизнь для меня это вечное чудо,
И я в это чудо влюблен.

Судьба подарила мне встречу с удивительным человеком, перешедшую навсегда в дружбу. Есть ли сейчас такие добрые, бескорыстные люди? Хочется верить – Да! Тамара Михайловна Лесникова, что живет в поселке Юбилейный, родом из блокадного Ленинграда. Когда началась война девочке Тамаре было 11 лет. Она родилась и жила в Ленинграде на улице 10 –я Красноармейская, с мамой и братиком Алешей. Слушая рассказ Тамары Михайловны замирает сердце, как будто это было со мной и мыслями переносясь в то время, в Ленинградское блокадное кольцо смерти. Тамара Михайловна рассказывает, что в августе 1941 года начались обстрелы города, нас Ленинградцев переводят на карточную систему снабжения продуктами.

8 сентября стал черным днем – началось блокада Ленинграда. Обстрелы города стали усиливаться, а продовольственный паек стал сокращаться. Жить было страшно. Мы получали в день по 125 «Блокадных грамм» хлеба, но это и хлебом – то назвать трудно. Сгорели Бадаевские продовольственные склады, их по наводке предателя разбомбили немцы. Запасы продовольствия были единственной надеждой Ленинградцев, хоть как-то продержаться и выжить в осажденном городе.

В начале 1942 года город обстреливали и бомбили уж очень яростно. Угол нашего 7 –этажного дома «отрезало» бомбой, нас завалило, но мы чудом остались живы. Кто – то вытащил нас из под завалов и перенес в бомбоубежище. Тогда я получила контузию в голову, которая и сейчас дает о себе знать. Самое частое воспоминание о блокадных днях – это постоянный голод и жуткий холод. Зима 1941 –1942 года была суровая, морозы под тридцать градусов. Голод и холод косили людей. Они умирали везде. Хоронить умерших было некому, просто везли на санках и складывали где –нибудь.

Мы с братиком бегали к сгоревшим Бадаевским складам и там лизали промерзшую землю, она была сладкая от сахара. Когда Ленинград был взят в плотное кольцо, жителей вывозили по «дороге жизни» – Ладожскому озеру. А осенью 1942 года настал черед

эвакуироваться и нашей семье. От пережитого ужаса, для меня это была «дорога смерти». Нас переправляли на катерах по Ладожскому озеру. Как только отплыли от берега, налетели немецкие самолеты и стали бомбить. Много катеров с Ленинградцами утонуло. Немцев теснили наши самолеты, над нами в воздухе шел бой. Наш катер швыряло из стороны в сторону, как щепку. Моя мама Аграфена Петровна, обняла нас с братиком, прижала к себе и сказала: «Если умрем, так все вместе». И постоянно читала молитву: «Пресвятая Троица, спаси нас» Живые добрались до спасительного берега. Нам дали по 500 граммов хлеба. Мама давала нам по капельке, чтобы мы не умерли. А на наших глазах, голодные люди набрасывались на хлеб, съедали сразу все и умирали тут же.

Потом началась долгая дорога в товарных вагонах. Ехали 22 дня, немец бомбил непрерывно. Добрались до станции Котельничи, там на станции, голодные сидели три дня. Мама упростила солдат военного эшелона взять нас до Данилова. Ехали в тамбуре битком набитом солдатами. Они говорили: «Мамаша, мы умрем, но Ленинград не отдадим»!

От Данилова шли голодные, опухшие три дня пешком, на мамину родину в деревню Караваево, Арефинского района. Бабушка Клавдия Семеновна не знала, живы мы или нет. Два года от нас не было вестей. Тамара Михайловна говорит, что много раз мы были на волосок от гибели, а спасала нас только бабушкина молитва.

Давайте спросим каждый себя, смог бы я пережить такое жизненное испытание и остаться человеком? Жизнь в блокадном Ленинграде уже сама по себе была подвигом. Тамара Михайловна это человек с активной жизненной позицией и неукротимым оптимизмом. Пообщавшись с таким человеком, начинаешь особенно ценить каждый день и час жизни. Судьба забросила ее в совхоз «Малиновец», где она честно трудилась. Трудовой стаж составляет 47 лет. Родина по достоинству оценила ее жизненный подвиг, наградив многими почетными грамотами и медалями. Тамара Михайловна знает цену оя мирным дням, поэтому всегда ведет активный образ жизни. Участвует в художественной самодеятельности. Сейчас поет в составе вокальной группы «Заряница», что в центре досуга пос. Юбилейный. Участвует в мероприятиях проводимых библиотекой. Является членом клуба «Оптимист».

Она говорит, что забыть военные годы невозможно и дай Бог, чтобы на земле всегда был мир! В этом году исполнилось 65 лет снятия блокады Ленинграда, Тамара Михайловна преисполнена светлой радости - показывает поздравление Президента Д.А.Медведева. В нем говорится: «Мужество и стойкость защитников и жителей осажденного, но непокоренного города – навсегда останутся одной из самых героических страниц в летописи Отечества».

Принимаю все, Русь моя светлая,
Разделяю напасти с тобой.
И горжусь я, горжусь, а не сетую,
Что мы связаны общей судьбой...

Текст дан в авторской редакции